

Чжао Сы высказал свою точку зрения, и все сочли её разумной, соглашаясь с ним. Тан Шуй, слушая его слова, не нашла в них ничего неправильного, но почувствовала себя неловко.

Тун Цзяо в этот момент добавила:

— Верно, их отношения настолько хороши, что генерал Лу даже согласился репетировать с Сихуном. Если он и решит жениться, то только на той, чьи таланты и воспитание будут выше среднего. Остальным же не стоит мечтать о месте госпожи Лу, даже о роли любовницы. Генерал Лу явно не из тех, кто позволит себе такое, верно?

В словах Тун Цзяо явно звучала язвительность, хотя было неясно, на кого именно она намекала.

Она была в одной группе с Тан Шуй, но их отношения оставляли желать лучшего. Тун Цзяо винила Тан Шуй в том, что та когда-то соблазнила её, заставив сменить место, но в итоге ничего хорошего из этого не вышло. Хотя она и винила себя, но злиться на себя было сложно, поэтому весь гнев она вымещала на Тан Шуй.

Члены группы заметили напряжение между ними, и несколько человек замолчали, неясно, из-за атмосферы или из-за слов Тун Цзяо.

— Я тоже пойду, — сказала Ши Цзя, вставая и обращаясь ко всем.

Вэнь Цзин, которая была в её группе, последовала за ней.

Когда две самые важные персоны ушли, остальные тоже начали расходиться.

Ши Цзя вернулась в свою комнату, и Вэнь Цзин вошла вслед за ней, с грустью сказав:

— Правда говорят, что настоящие люди не показывают себя. Этот генерал Лу выглядел совершенно обычным, без какой-либо харизмы, но кто бы мог подумать, что в семье Лу у него такая власть.

Ши Цзя задумалась, затем вздохнула:

— Мы выбрали неподходящее время. Мы думали, что сможем использовать это шоу, чтобы вывести тебя на передний план, но сначала появился Сихун, который отлично разбирается в восточной культуре, а затем и Лу Цзи с его огромным влиянием. Вэнь Цзин, прости.

И по способностям, и по влиянию, если эти двое захотят, победа, скорее всего, достанется им.

Вэнь Цзин тоже почувствовала себя подавленной, глаза её немного увлажнились, но она тут же улыбнулась:

— Мне всегда не везет, даже если бы их не было, я бы все равно по разным причинам не смогла бы выиграть.

Ши Цзя хлопала Вэнь Цзин по руке, утешая её:

— Мне кажется, что Сихун тоже не простой человек, не держи на них зла. Если в этот раз не получится, у тебя будет еще много возможностей.

Вэнь Цзин засмеялась:

— Немного грустно, но неужели я настолько узкомыслящая? До этапа отбора еще три выпуска, я успею показать себя. Если они выиграют, это их заслуга. Сихун смог так глубоко изучить восточную культуру, значит, его происхождение не может быть простым. Я вижу, что он и генерал Лу действительно друзья, он не находится в подчиненном положении. Такому человеку только и остается, что держаться за него, зачем с ним ссориться? Может, встреча с ними — это даже хорошо.

Ши Цзя успокоилась. Она знала, что Вэнь Цзин обладает хорошим характером, но иногда склонна к пессимизму, поэтому не могла не утешить её и даже пошутила:

— Может, попробуешь завоевать генерала Лу? Ведь он холост.

Вэнь Цзин махнула рукой:

— Да ну, в таких больших семьях столько правил, нам, простым людям, лучше не мечтать. Даже если он выглядит обычным, он не из тех, кого может завоевать обычная аристократка. Я уверена, ты сама видишь, что Лу Цзи явно неравнодушен к Сихуну.

Ши Цзя наконец успокоилась. Мечтать о богатстве — это одно, но важно осознавать свои возможности и реальность. Если войти в такую семью и не обрести счастья, то мечты и настойчивость только принесут страдания. Дядя Вэнь привел её в мир шоу-бизнеса, и она должна защищать его дочь, как в плане безопасности, так и в психологическом.

Пока Ши Цзя и Вэнь Цзин обсуждали Лу Цзи, другие тоже говорили о них.

Агент Фан Линшана улыбнулся:

— Появились две темные лошадки, наш чемпион в опасности.

Хотя он говорил об опасности, его тон был легкомысленным, без тени беспокойства.

Фан Линшан молчал, погруженный в свои мысли.

Его агент удивился, окликнул его, и только тогда Фан Линшан очнулся, спросив:

— Сихун нравится Лу Цзи?

Его агент был крайне удивлен, не ожидая такого вопроса, и толкнул его:

— Что с тобой? Влюбился в этого парня? Если так, то действуй! С твоей ответственностью и связями, кого бы ты ни захотел, все будет как по маслу.

— Правда? — пробормотал Фан Линшан, вспоминая, как Бе Сыхун говорил с Лу Цзи на китайском языке во время прямой трансляции, а также его выступление в прошлом выпуске. Он понимал, что, хотя агент считал его самым влиятельным и скромным среди них, его интуиция подсказывала, что это не так.

Тун Цзяо и Тан Шуй тоже обсуждали Бе Сыхуна и Лу Цзи, но они ссорились. Группа Чжао Сы сплетничала о них, другие участники, их агенты и даже съемочная группа тоже обсуждали их.

Бе Сыхун знал, что о нем будут говорить, но думал, что это займет всего несколько минут.

Он вернулся в свою комнату, и У Цзюнь начал объяснять ему другие аспекты шоу-бизнеса. Управление компанией и актерская карьера требовали разных знаний, и нужно было подробно

рассказать о процессах в индустрии.

Лу Цзи тоже слушал.

На следующий день космический корабль прибыл.

На этот раз не нужно было представлять персонажей, не нужно было начинать с момента высадки, но съемки начались с дороги.

Маршрут на этот раз отличался от прошлого, они передвигались на аэромобиле, и можно было насладиться видами Шуйсина.

На Шуйсине сейчас была осень, сезон урожая, и можно было увидеть огромные поля с сельскохозяйственными культурами, различные пейзажи, что было настоящим удовольствием.

Темой прошлого выпуска была еда, а темой этого выпуска стала одежда.

После объяснения правил мужчина-ведущий с улыбкой обратился ко всем:

— Так что, пожалуйста, постарайтесь! Ваши постельные принадлежности будут доступны только до десяти вечера. Если к десяти вечера вы не сделаете постель, вам не на чем будет спать, а если не сделаете одежду, завтра придется ходить голыми!

Зал наполнился стонами.

Бе Сыхун сначала подумал, что еда — это интересно, а что интересного может быть в одежде? Казалось, скучно. Но услышав это, он понял, что люди в космическую эпоху потеряли стыд. В XXI веке никто не осмелился бы сказать такое, это мгновенно вызвало бы волну критики, но в космическую эпоху все иначе.

С предпосылкой, что кто-то может остаться без одежды, зрители наверняка будут очень заинтересованы, желая увидеть, как проигравшие будут выглядеть в таком состоянии.

Он тихо спросил Лу Цзи:

— Если кто-то не справится, их действительно снимут голыми?

Лу Цзи кивнул:

— Скорее всего, да.

Бе Сыхун нахмурился.

Неужели.

Он представил себе эту картину: группа людей, идущих голыми, и чуть не вздрогнул. Это слишком бесстыдно!

Лу Цзи тоже был озабочен, но не потому, что боялся, что его увидят, а потому, что боялся, что Бе Сыхуна увидят, или что Бе Сыхун увидит других.

Он оглядел всех присутствующих мужчин и женщин: Ши Цзя и Вэнь Цзин уже за сорок, слишком стары; Ю Фу слишком уродлив; Янь Ю не обладает такой фигурой, как у него; Фан Линшан... даже если он симпатичнее, это не важно, он не знаком с Сихуном. Гуй Жэнь, как

сказал Сихун, — шутник, и он точно не заинтересуется; Чжао Сы незаметен; Сун Хунлян немного не вписывается; Чэнь Фань, хотя и женщина с хорошей фигурой, выглядит слишком обычной; Тун Цзяо и Тан Шуй поссорились с ними, так что беспокоиться не о чем; Доу Хунсин язвительна, и это не то, что нравится Сихуну.

Что касается Юй Инь, Чжао Цянь и Бао Хуэй, которые проиграли в прошлый раз и стали гостями, они не участвуют в программе, и их тела не будут показаны, так что пока угрозы нет.

Бе Сыхун еще не знал, что Лу Цзи уже мысленно перебирал своих соперников, и тоже размышлял о том, как сделать одежду.

У него не было никакого опыта в этом, в отличие от некоторых деревенских одноклассников, чьи семьи были бедны, и они в детстве видели, как их матери шили для других. Он видел, как бабушка работала на швейной машинке, но не обращал на это особого внимания. Но, наверное, это не сложно?

По крайней мере, взять кусок ткани, приложить к телу, вырезать и сделать трусы — должно быть возможно?

Бе Сыхун поднял голову и увидел, что Лу Цзи нахмурился от беспокойства. Он никогда раньше не видел, чтобы Лу Цзи чем-то так переживал, и это почему-то подняло ему настроение. Он улыбнулся и сказал:

— Чего ты боишься? У тебя такая хорошая фигура, если покажешь её, это привлечет кучу фанатов. Я не верю, что у съемочной группы нет плана, если одежды не будет, они действительно заставят актеров выйти на сцену голыми? В этом шоу есть дети, они же не хотят, чтобы родители бойкотировали их? Наверняка есть какие-то меры.

Лу Цзи услышал только фразу «у тебя такая хорошая фигура», и его настроение мгновенно улучшилось.

Все уже поели на корабле и отдохнули, и съемки начались сразу по прибытии.

Но как только они прибыли на место, Бе Сыхун увидел огромное поле с хлопком, и его лицо исказилось.

<http://bllate.org/book/16624/1522372>